

*Аникин Данила Алексеевич, студент бакалавриата 2 курс,
МИРЭА-Российский технологический университет (РТУ МИРЭА)
Свищёв Андрей Владимирович, старший преподаватель кафедры
практической и прикладной информатики
МИРЭА-Российский технологический университет (РТУ МИРЭА),
Россия, г. Москва, Институт информационных технологий
Россия, г. Москва*

РИСКИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблемам и рискам, которые могут появиться при развитии цифровой экономики. В качестве результата проведенного анализа компетентных источников, можно выявить следующие риски: потенциальное упразднение профессий и безработица, зависимость предприятий от Интернета, усложнение импортозамещения, увеличение разрыва дохода различных стран, децентрализация экономики способна привести к росту киберпреступности и расширению теневой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономические риски, безработица, децентрализация экономики.

Annotation: This article is devoted to the problems and risks that may arise with the development of the digital economy. As a result of the analysis of competent sources, the following risks can be identified: the potential abolition of professions and unemployment, the dependence of enterprises on the Internet, the complication of import substitution, an increase in the income gap in various countries, and the decentralization of the economy can lead to an increase in cybercrime and the expansion of the shadow economy.

Key words: digital economy, economic risks, unemployment, decentralization of the economy.

Последние 20 лет развития человечества показывают, что страны стремятся переместить как можно больше процессов жизни в цифровую среду, причем примеры этого явления можно найти повсеместно: начиная с экосистем из сервисов, которые удовлетворяют все бытовые потребности отдельного субъекта, заканчивая появлением новых видов проведения досуга, на манер видеоигр или медиа контента, который распространяется по принципу платных подписок.

Логично предположить, что и экономическая сфера также стремилась бы пройти через цифровую трансформацию, поэтому, прежде всего, хотелось бы определиться с семантическим значением словосочетания «Цифровая экономика». Впервые термин был упомянут в книге «The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence» канадского ученого, доктора юридических наук Дона Тапскотта [1; 3]. В дальнейшем термин изменялся и дополнялся из-за постоянного развития цифровых технологий. Официальное определение дано в указе Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [2]. Цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [5]. Определение подразумевает активное употребление данных, некорректное использование которых может привести к проблемам мирового масштаба. Исходя из этого, можно сформировать основные цели данной работы: выявление рисков, связанных с развитием цифровой экономики.

Самым очевидным риском, связанным с развитием цифровой экономики, можно считать потенциальное замещение работников с задачами, решение которых можно реализовать с помощью алгоритмизации и машинного обучения. Предполагается, что с течением времени безработица будет расти, исходя из отчета интернет-издания techJury, уже на сегодняшний день около 800 миллионов кадров могут быть упразднены, а число рабочих мест, утерянных из-за автоматизации уже к 2030 году достигнет 73 миллионов. Наиболее подверженные автоматизации отрасли – общественное питание и строительство, предполагается, что в процессе цифровизации будет утрачено до 60% рабочих мест в этих сферах. Зафиксирован рост применения промышленных роботов в 14% ежегодно: 10% в Европе, 13% в США и 16% в Азии. Также автоматизация не минует финансовую сферу: ожидается, что к 2030 годам 30% рабочих мест могут быть автоматизированы, а сфера общественного транспорта могут быть упразднены до 50% должностей в случае успешного запуска беспилотного транспорта [4]. Рынок труда меняется очень интенсивно, поэтому уже сейчас стоит заботиться о сохранности собственного рабочего места. К 2030 году ожидается, что в развитых странах будут замещены 40% работников с низким уровнем образования и 10% работников с высшим образованием. В Великобритании в период ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции COIVD-19, около 61% уволенных приходилось на области, где автоматизация с наибольшей вероятностью приведет к потере рабочих мест. Однако технологический прогресс не только заберет рабочие места, но и даст новые, так, предположительно, что к 2022 году на рынке труда появится 58 миллионов новых рабочих мест: в отчете всемирного экономического форума прогнозируется, что взамен потери 75 миллионов мест, появится потребность в 133, около 70% рабочих рассчитывают, что автоматизация позволит получить им более квалифицированную работу. Однако для России автоматизация имеет более негативные последствия: согласно данным федеральной службы государственной статистики, каждый четвертый россиянин уже достиг пенсионного возраста, в 71 регионе имеет место

превышение количества людей старшего возраста. Исходя из этого можно сделать вывод, что при автоматизации рабочих людей пред пенсионного возраста, большая часть из них не сможет переквалифицироваться для работы в совершенно новой сфере, которая возникла всего несколько десятков лет назад, этот факт не позволит сохранить работникам свою актуальность и адаптироваться к новой сфере труда. Подобные люди, исходя из опыта более развитых стран, будут проживать на государственные дотации и вести маргинальный образ жизни. В конечном счете, увеличение безработицы станет источником обострения экономического неравенства.

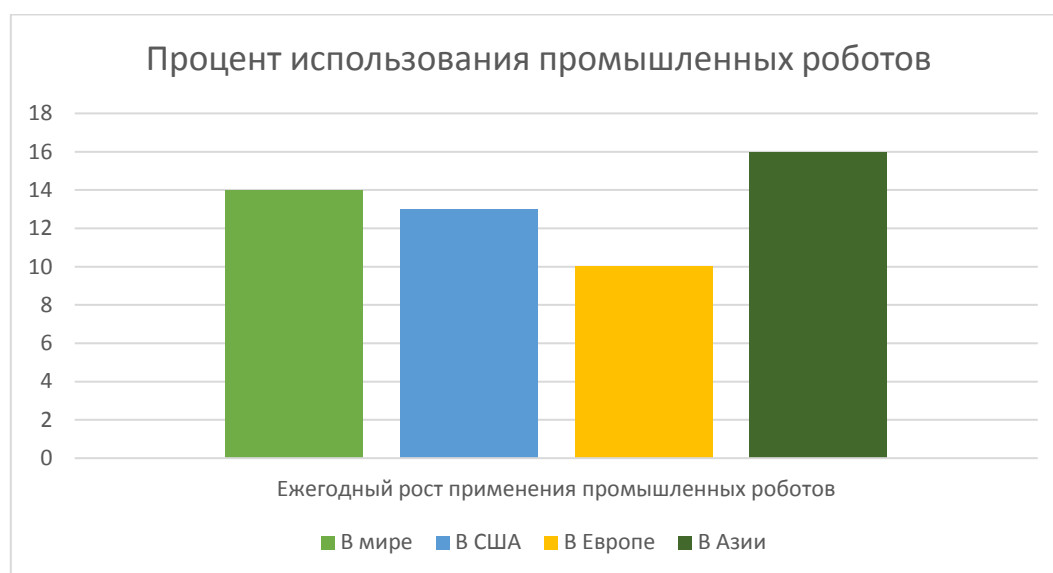

Рис. 1. Процент использования промышленных роботов

Из риска автоматизации ряда профессий и появления новых, можно понять, что необходима система профессиональной подготовки кадров, однако, зачастую, система образования отстает от потребностей цифровой экономики. Университет высшего образования изначально является консервативной структурой, которая не успевает полноценно удовлетворять потребности современного рынка труда. Однако этот недостаток минимизируется дополнительными курсами профессиональной подготовки и самообразованием.

Также опасна зависимость экономических субъектов от глобальной сети Интернет. В настоящее время многие формы бизнеса ориентированы на

повсеместное использование, однако политика стран по отношению к компаниям различается: некоторые сервисы могут быть заблокированы или находиться под действием строгих санкций со стороны государства, что несет убытки компании, которая тратит ресурсы на вывод продукта на новый локальный рынок. Если же компания была ориентирована на работу в рамках одного государства и её деятельность ограничили органы государственного регулирования, это может привести к банкротству.

Однако вышеописанная возможность не столь однозначна, как может показаться на первый взгляд, ведь в реалиях цифровой экономики снижается возможность по оказанию протекционистских мер по отношению к национальной продукции. Когда основным товаром становятся данные, наиболее востребованным будет тот, кто предоставляет максимально качественную и удобную для восприятия информацию. Из-за этого большинство иностранных сервисов выигрывает в конкуренции с отечественными аналогами: пользователь получает более качественный продукт, но часть потенциальных доходов уходит иностранным компаниям.

Помимо этого, как показывает опыт предыдущих индустриальных революций, наиболее успешными становятся страны, которые делают наибольший вклад в развитие нового способа ведения промышленности. Это приведет к технологическому разрыву – это теория экономиста и профессора Кембриджа Майкла Познера, которая утверждает, что страна, в которой новая технология была внедрена ранее, позволяет производить товары с меньшими издержками, если производится новый продукт, то страна приобретает квазимонополию. Только в современных реалиях разрыв между государствами увеличится еще сильнее и приведет к множеству проблем, связанных с миграцией населения.

Системы децентрализованного хранения данных позволяют совершать различные финансовые операции без регулирования со стороны государства или банков. Это возможно с помощью технологии блокчейна и уже повсеместно распространившихся криптовалют. Помимо этого, каждый участник подобного

финансового взаимодействия имеет возможность стать эмитентом собственной валюты, которая может быть использована для оплаты нелегальных товаров или услуг без возможности установления личностей, участвующих в финансовой операции. В конечном счете, эти технологии активно используются в теневой экономике, так как дают возможность уклониться от обязательств перед государством.

В заключение хотелось бы отметить необходимость регулирования развития цифровой экономики как со стороны государства, так и со стороны субъектов экономики. Только при взаимодействии государственного аппарата, предприятий и обычных пользователей можно достичь расцвета человечества без серьезного ущерба для кого-либо. Многие проблемы, освещенные в статье, уже имеют место, следовательно, необходимо работать над их решением. Нужно проводить непрерывный анализ сложившейся ситуации и своевременно принимать решения, иначе весь человеческий прогресс приведет к краху, и мы вновь повторим судьбу Рима.

Библиографический список:

1. Tapscott D. The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence McGraw-Hill; 1st edition (May 1, 1997), 342 p.
2. Федеральный закон от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 20.10.2021).
3. Digital economy report 2021. Cross-border data flows and development: For whom the data flow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (Дата обращения: 21.10.2021).
4. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция 2016 г., 208 с.
5. Цифровизация экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bit.samag.ru/uart/more/67>. (Дата обращения: 20.10.2021).